

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).

Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.161.1'42:811.161.173.422

ББК ШП41.12-51+ШП41.12-315.4

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Екатерина Сергеевна Ступина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, stupina.ek@mail.ru, AuthorID: 807561, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В. И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?»)»

АННОТАЦИЯ. В работе рассматривается возможность представления риторических кодов в тексте политического содержания как отражение общеисторической картины момента, выявляются типовые признаки риторического кода антонимов, позволяющих оценить противоречия и нестабильность обстановки. Понимание риторического кода обусловлено тем, как коммуниканты воспринимают адресованную им речь. Происходит закрепление смысла на основе эмоциональной оценки риторических приемов и риторической задачи говорящих. Изучение риторического кода направлено на установку взаимодействия конкретной информационной данности и возможной реализации скрытых смыслов. Риторические коды являются частью культурного кода, поэтому включают в себя культурно-исторический бэкграунд. Показательными в осмыслении имплицитных идей являются произведения, написанные известными политическими деятелями, поскольку в таких текстах находит отражение биография страны, мира. Революционная деятельность В. И. Ленина олицетворяет политическую культуру начала XX века. Работы В. И. Ленина, представляя политический дискурс, имеют не только историческое, но и лингвокультурологическое значение. В анализируемых статьях Ленина наблюдается размытие границ между политическим и поэтическим — поэтический логос сочетается с политическим праксисом. Работа выполнена в русле описательного метода лингвистики. Используются общенаучные методики наблюдения, интерпретации, обобщения, также семантико-стилистический анализ и методика лингвистического анализа художественного текста.

Одним из значимых выводов исследования является мысль о том, что риторический код, моделируя коллективную, объединяющую эмоцию, формирует обобщенное представление о значимых для нации событиях, независимо от реального исторического факта. Благодаря выявленному коду интерпретационный ресурс текста получает заданную направленность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурные коды, риторические коды, политический дискурс, политические тексты, акрофиза, амфитеза, антонимы, политические деятели, языковая личность, лингвоперсонология, языковые средства, советский период, советские лидеры, политическая риторика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ступина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как родного и иностранного, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова; 603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 4 корп., ауд. 2418.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ступина, Е. С. Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В. И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?») / Е. С. Ступина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 103-108.

Ekaterina S. Stupina

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, stupina.ek@mail.ru, AuthorID: 807561, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Rhetorical Codes of Antonyms in the Political Text: Biography of the Epoch (Based on the Works by V.I. Lenin “Where to Start?”, “What to Do?”)

ABSTRACT. The paper considers the possibility of presenting rhetorical codes in the text of political content as a reflection of the general historical picture of the moment and makes an attempt to identify the typical features of the rhetorical code of antonyms that allow reflecting contradictions and instability of the situation. The understanding of the rhetorical code is determined by how interlocutors perceive the speech addressed to them. There is a consolidation of meaning based on an emotional assessment of rhetorical techniques and the rhetorical task of the speakers. The study of the rhetorical code aims to establish the interaction between concrete information and possible realizations of hidden meanings. Rhetorical codes are part of the cultural code; therefore they include a cultural-historical background. Works written by well-known political figures are indicative in the understanding of implicit ideas, since such texts reflect the biography of the country and of the world in general. The revolutionary activity of V.I. Lenin epitomizes the political culture of the early twentieth century. The works of Lenin, representing the political discourse, have not only historical, but also linguistic and cultural significance. In Lenin's articles under analysis, one can see blurring of the boundaries between the political and the poetic — the poetic logos is combined with the political praxis. The article is written in line with the descriptive method of linguistics. The general scientific methods of observation, interpretation, generalization, as well as semantic and stylistic analysis and methods of linguistic analysis of a literary text are used.

© Ступина Е. С., 2023

One of the significant conclusions of the study is the idea that the rhetorical code, modeling a collective, unifying emotion, forms generalized ideas about events significant for the nation, regardless of the real historical fact. Thanks to the identified code, the interpretative resource of the text receives a given orientation.

KEYWORDS: *cultural codes, rhetoric codes, political discourse, political texts, acrothesis, amphithesis, antonyms, politicians, linguistic personality, linguopersonology, language means, Soviet period, Soviet leaders, political rhetoric.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Stupina Ekaterina Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian as a Native and Foreign Language, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.*

FOR CITATION: *Stupina E. S. (2023). Rhetorical Codes of Antonyms in the Political Text: Biography of the Epoch (Based on the Works by V.I. Lenin "Where to Start?", "What to Do?"). In Political Linguistics. No 4 (100), pp. 103-108. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Произведения публицистического, мемуарного, эпистолярного характера представляют ценность для реконструкции общественных настроений, определения параметров духовной и интеллектуальной жизни прошлого. Авторы, включенные в систему эпохальных процессов, формируют особое пространство идеологического характера. Современники-идеологи, реализуя концептуальное восприятие действительности в произведениях различных жанров, формируют сценарии развития общества, формируют биографию эпохи. Текстовое пространство позволяет обозначить существенные культурные коды, на которые ориентируется общество и которые в последующем будут анализировать историки.

Культура в широком понимании имеет в арсенале знания всех областей жизни человека. С этой точки зрения, культурный код представляет собой таксонóмию «элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты» [Маслова, Пименова 2016: 16].

Культурный код организует всю информацию, которую вбирает человеческая культура, в систему морально-нравственных, этических, поведенческих и других компонентов — знаков. Эти знаки выражены в слове, изображении, звуке. «Культурный код — ключ к идентификации уникальных культурных особенностей, передающихся от поколения к поколению» [Изотова 2020: 6]. Культурные коды накапливают факты всей цивилизационной системы развития.

Риторические коды являются частью культурного кода [Барт 2001]. Подчеркнем, что риторические коды — это система знаков, воздействующих на чувственное восприятие речи, отраженная в текстах, которые имеют жанровую и дискурсивную специфику. **Актуальность исследования** определяется усилившимся в последние десятилетия интересом к оценке риторического потенциала содержательной стороны текста, поскольку таким образом выявляется скрытый смысл, что принципиально для произведений политического характера. Проведен-

ное исследование отчасти восполняет этот пробел в отношении того спектра анализа риторического кода антонимов, который иллюстрирует исторический фон эпохи начала XX века в России.

Объектом нашего настоящего исследования станут риторические коды антонимов в произведении В. И. Ленина. Работы Ленина — это отражение биографии нашей страны. Поколение людей «как носителей некоторых типических черт развития» [Винокур 2007: 34].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования было установлено, что

- риторическое определение кода закрепляется и на основе эмоциональной оценки риторических приемов, и на основе риторической задачи говорящего, включающей в себя культурно-исторический бэкграунд, влияющий на чувственное восприятие информации;

- риторический код позволяет расшифровать информационный фон в видении скрытых смыслов;

- информация, передаваемая коммуникантами друг другу, влияет на выбор стратегии речевого поведения. При этом следует учитывать, что существует строгая и необходимая корреляция между смыслом и информацией, «поскольку информация является либо непосредственно разрушительной, либо нейтрализующей смысл и значение. Потеря смысла напрямую обращена к растворяющему, сдерживающему действию информации» (*прим. — перев. Е. С.*) [Бодриар 1981: 120]. Значимые исторические процессы во всех странах так или иначе оказываются связанными с восприятием смысла, то есть дешифровкой кода, в частности риторического кода.

ОБСУЖДЕНИЕ

Прагматическая задача языка революции состоит «в перформативном воздействии на реальность, в преодолении сложившихся социально-политических практик и представлений о мире» [Калинин 2018: 607].

Произведения Владимира Ильича обладали особым свойством, которое заключалось в том, что происходило размывание границ между политическим и поэтическим — поэтический логос сочетался с политическим праксисом. Эти тексты являются частью политического дискурса. М. В. Хохлова пишет, что дискурс — это «совокупность текстов (вербальных и невербальных), которые посвящены определенной теме и которые могут функционировать как в устной, так и в письменной форме, в разных жанрах и стилях» [Хохлова 2020: 79]. Реалии открытости, демократизации общества, доступности взаимодействия власти и народа способствовали росту интереса к изучению речи, реализованной в политических кругах, что определило появление тенденции к теоретическому осмыслению политического дискурса. Справедливо считается, что «он отличается от традиционных объектов лингвистики языка и речи социально-деятельностной ориентацией и ментальной обусловленностью самого процесса идеологического означивания в структурах политических дискурсов социума» [Краснова 2013: 46]. Появление множества трактовок политического дискурса стало предпосылкой мультимедийного описания свойств данной разновидности дискурса.

В широком смысле политический дискурс включает «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [Шейгал 2000: 23]. Таким образом, сумма всех произведений, прямо или косвенно касающихся политики, составляет такое обширное образование, как политический дискурс, объединяющий «все присутствующие в сознании адресанта и адресата компоненты, способные влиять на характер порождения и восприятия текста» [Гаврилов 2016: 51]. Политические взгляды адресантов речи, представления о текущей политической обстановке акторов, потенциальные адресаты — учитываются при анализе политического дискурса. Т. ван Дейк в работе «What is Political Discourse Analysis?» отмечает, что источником речевых образований о политике не всегда является непосредственно профессиональный деятель политических структур. Такие тексты, по мнению ученого, не касаются непосредственно политического дискурса. При этом помимо парламентских дебатов, законов, правительственных или министерских постановлений и других институциональных форм текста, к политическому дискурсу Т. ван Дейк относит такие жанры, как пропаганда, политическая реклама, политические выступления, интервью

в СМИ, политические ток-шоу на ТВ, партийные программы, бюллетени [Dijk T.A. van 1998: 18]. Основой политического дискурса является факт политического действия, которое продуцируется в определенной институциональной политической обстановке.

Дискурс в структурном отношении тематически однороден, семантически организован, но в стилистическом и жанровом отношении его разнообразие определяет перечень риторических кодов. В политическом дискурсе риторический код координируется с новыми формами практики, опирается на социальные и ментальные привычки, свойственные определенной народности.

Анализ роли антонимов в политическом дискурсе представляет собой описание колебаний самой политической структуры. По мнению Н. П. Сиркия, «продуцирование дискурса — это когнитивный процесс, предполагающий операцию над знаниями о мире и их языковую репрезентацию» [Сиркия 2018: 137]. Следовательно, определяя и описывая политический дискурс, исследователь должен учитывать множество факторов, коррелирующих с частной и общественной жизнью человека, его интеллектуальными потенциями, актуализированными интересами и историческими надеждами; понимать динамический характер политической сферы, отличающейся разнообразием переменных. Таким образом, в произведениях данного характера воспроизводится биография эпохи.

Жанр биографии часто ассоциируется с жизнью человека, биография эпохи — это признаки определенного времени, свойства, характерные для условного периода. Жизнеописание человека оказывается вписанным в биографию эпохи. Биография, «с одной стороны, опирается на твердые факты и должна честно следовать им, но с другой, всегда имеет дело с набором фактов принципиально неполным и открытым для разнообразных толкований» [Иванова 2014: 53]. Для формирования представления о биографии эпохи позволим себе текстовые интерпретации, связанные с изучением риторического кода противоположностей. Наше исследование содержит текстовый анализ, позволяющий обнаружить связь слова и драматических событий начала XX века. Исторический контекст становится частью того фактуального материала, который отражает употребление антонимической пары.

В качестве основы были взяты работы Ленина «С чего начать?» и «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». В произведениях особенно остро стоит выраженная проблема противопоставления прошлого и настоящего. Например: *Еще*

вчера мы заигрывали с «экономизмом», негодовали по поводу решительного осуждения «Рабочей мысли», «смягчали» плевановскую постановку вопроса о борьбе с самодержавием, — а *сегодня* мы уже цитируем слова Либкнехта: «Если обстоятельства изменятся в 24 часа, то нужно и тактику изменить в 24 часа, мы уже говорим о «крепкой боевой организации» для прямой атаки, для штурма на самодержавие... Произведение «С чего начать?», посвященное теории и практике партийного и государственного строительства, призвано подчеркнуть, насколько велика разница между неуверенным движением «вчера» и решительными шагами «сегодня». Развернутая антитеза, реализованная не только языковыми антонимами **вчера — сегодня**, но и окказиональными противоположностями **заигрывать — атака, смягчать — штурм**, раскрывает идею существенного перелома в настоящем. Грамматическая выраженность межчастеречных антонимов отражает изменения качественного характера. Подчеркнем, что существительные **атака** и **штурм**, описывающие реалии действительности, конденсируют смысловое содержание предметности и процессуальности. Таким образом, происходит «уплотнение» информации относительно происходящего, обнаруживается бóльшая контрастность действий, подчеркивается резкость и решительность предлагаемых идей, обнаруживаемых в цитате известного немецкого политика, деятеля рабочего движения Карла Либкнехта. Ленин не случайно использует прием цитирования для усиления противопоставления. Он расширяет границы тех процессов, которые назревали в российском обществе, формирует представление о том, что следование вперед по установившимся моделям развития упрощает путь, что естественно вселяет уверенность в необходимость кардинальных изменений. Кроме того, подобная цитата создает риторический эффект диалогичности, позволяя преподнести индивидуальную позицию под маской уже известных мнений. В таком случае не возникает непосредственного эффекта декларативного призыва. С учетом напряженной обстановки в отношении революционно настроенных движений релевантна реализация призыва в опосредованно-манипулятивной форме. Код противопоставления, сформированный антонимами **вчера — сегодня**, осложняется контекстуальным противопоставлением, благодаря чему возникает особый подтекст.

Нужно отметить, что в тексте произведения антонимы **вчера — сегодня** контактно употребляются несколько раз: *Вчера* «со-

вершенно новый» был вопрос о политической организации и агитации, сегодня — вопрос о терроре. Во всех обнаруженных иллюстрациях реализован код противопоставления.

Риторические коды противоположных по значению слов чаще всего основываются на средствах речевой выразительности. Антонимы, сталкиваясь в едином контексте, создают неизбежное смысловое напряжение [Корюкина 2014: 4]. В процессе смыслопорождения формируется риторический код. Например, акротеза реализует риторический код акцентуации: *Вот поэтому-то мы решительно объявляем такое средство борьбы при данных обстоятельствах несвоевременным, нецелесообразным, отвлекающим наиболее активных борцов от их настоящей, наиболее важной в интересах всего движения задачи, дезорганизуя не правительственные, а революционные силы.* Употребление окказиональных антонимов **правительственный — революционный** является проекцией на те проблемы, которые формировались в начале XX столетия в России. В данном примере речь идет о терроре. По мнению Ленина, революционеры не могут отказаться от террора, поскольку «это одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент сражения» [Ленин: 8]. Автор подчеркивает фатальность такого радикального метода в сложившихся условиях. Конструкция акротезы направлена на усиление одного за счет отрицания противоположного [Корюкина 2014: 118]. Данный прием, использованный в конце текстовой единицы, рассматривается как итоговая, конечная мысль, касающаяся идеи отказа от террора.

Прием акротезы весьма распространен в политическом дискурсе и может образовывать различные риторические коды.

Приведем пример реализации риторического кода исключения иного: *Но от нас требуется в настоящее время не принципиальное, а практическое решение вопроса.* С помощью акротезы обозначена необходимость реальных действий. Упрек в склонности к теоретизированию, длительному обсуждению и определенной нерешительности российского общества представлен через необходимость исключить принципиальное. Учтем, что слово **принципиальный** употреблено в значении 'теоретический, формирующий убеждение'. Ленин считает невозможным любое другое поведение, кроме практического решения проблемы. В данном случае вопрос касается забастовок и демонстраций. В частности,

речь идет о забастовке на Обуховском заводе в Петербурге, так называемой «Обуховской обороне», и кровавом разгоне студенческой демонстрации у Казанского собора в Петербурге 4 марта 1901 года.

Стоит, однако, обратить внимание, что Владимир Ильич считал важным опираться на теоретические основы в организации движения. Например, эту идею транслирует код каузации в следующей иллюстрации: *Без революционной теории не может быть и революционного движения*. В данном случае речевые антонимы **теория — движение** вступают в смысловые отношения взаимной обусловленности, обеспечивая причинно-следственную связь. Естественность этой связи усиливает единый присловный распространитель — определение **революционный**.

Риторический код интеграции реализован с помощью приема амфитезы, основанной на отношениях соединения противоположностей. Например: *...такие же перебежчики употребляют те же приемы в потемках политического рабства и при совершенно оригинальном взаимоотношении «легальной» и «нелегальной» деятельности*. Очевидна критика современного автору состояния в рядах социал-демократов. Любые поступки оппортунистов, независимо от того, как, законными или незаконными, воспринимаются действия, оцениваются как неправильные. Однокорневые антонимы **легальный — нелегальный** подчеркивают интонацию сарказма в отношении перебежчиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что анализ риторических кодов противоположных по значению слов показывает противоречивость и сложность того времени, когда Россия стояла на изломе веков. Политический дискурс, наделяющий знаниями о происходящем в стране и мире, дающий субъективную оценку того, что хорошо, а что плохо в конкретный момент, создает биографию эпохи. Представленные текстовые иллюстрации демонстрируют, как происходит моделирование коллективной, объединяющей эмоции, участвующей в формировании картины мира, ибо риторический код выступает элементом глобальной матрицы (структуры, которая определяет частное и коллективное культурное пространство), состоящей из других кодов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барт, Р. S/Z / Р. Барт. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 232 с. — Текст : непосредственный.

2. Винокур, Г. О. Биография и культура / Г. О. Винокур. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. — 96 с. — Текст : непосредственный.

3. Гаврилов, Л. А. Политический дискурс в зеркале научного / Л. А. Гаврилов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 2 (56). — С. 50–54.

4. Иванова, Е. А. Жанр «новой биографии» в творчестве Эмиля Людвига : дис. ... канд. филол. наук / Иванова Е. А. — Саратов, 2014. — 220 с. — Текст : непосредственный.

5. Изотова, Н. Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии / Н. Н. Изотова. — Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. — 2020. — Т. 10. — № 4А. — С. 5–11. — DOI 10.34670/AR.2020.42.95.001.

6. Калинин, И. А. Как сделан язык Ленина: материал истории и прием идеологии / И. А. Калинин. — Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. — 2018. — Т. 15, № 4. — С. 605–617. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sdelan-yazyk-lenina-material-istorii-i-priem-ideologii> (дата обращения: 06.07.2023).

7. Корюкина, Е. С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания : дис. ... канд. филол. наук / Корюкина Е. С. — Нижний Новгород, 2014. — 202 с. — Текст : непосредственный.

8. Краснова, Т. И. Анализ политического дискурса: подходы и категории / Т. И. Краснова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2013. — № 2 (44). — С. 46–54.

9. Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин. — Москва : АСТ, 2021. — 512 с. — Текст : непосредственный.

10. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры / В. А. Маслова, М. В. Пименова. — Москва : Флинта, 2016. — 180 с. — Текст : непосредственный.

11. Сиркия, Н. П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) / Н. П. Сиркия. — Текст : электронный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2018. — № 7 (130). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-vs-politicheskiy-internet-diskurs-shodstva-i-razlichiya-kognitivnyy-aspekt-1> (дата обращения: 06.07.2023).

12. Хохлова, М. В. К вопросу о соотношении понятий «текст», «стиль» и «дискурс» / М. В. Хохлова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2020. — №1. — С. 75–81. — DOI 10.18384/2310-7278-2020-1-75-81.

13. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва ; Волгоград : Перемена, 2000. — 367 с. — Текст : непосредственный.

14. Baudrillard, J. Simulacres et simulation / J. Baudrillard. — Paris : Galilée, 1981. — 235 p. — Text : unmediated.

15. Dijk, T. A. van. What is Political Discourse Analysis? / T. A. van Dijk. — Text : unmediated // Political Linguistics / eds.: J. Blommaert, C. Bulcaen. — Amsterdam, 1998.

REFERENCES

1. Bart, R. (2001). *S/Z*. Moscow: Editorial URSS, 232 p. (In Russ.)

2. Vinokur, G. O. (2007). *Biografiya i kul'tura* [Biography and culture]. (2nd ed., corr. and enlarged). Moscow: Izd-vo LKI, 96 p. (In Russ.)

3. Gavrilov, L.A. (2016). Politicheskij diskurs v zerkale nauchnogo [Political discourse in the mirror of the scientific]. *Political Linguistics*, 2(56), 50–54. (In Russ.)

4. Ivanova, E. A. (2014). Zhanr «novoj biografii» v tvorchesve Emilya Lyudviga [The genre of the “new biography” in the works of Emil Ludwig] [Cand. of Philol. Diss.]. Saratov, 220 p. (In Russ.)

5. Izotova, N. N. (2020). K voprosu o prochtenii «kul'turnogo koda» v lingvokul'turologii [On the question of reading the “cultural code” in linguoculturology]. *Culture and Civilization*, 10(A), 5–11. DOI: 10.34670/AR.2020.42.95.001 (In Russ.)

6. Kalinin, I. A. (2018). Kak sdelan yazyk Lenina: material istorii i priem ideologii [How Lenin's language was made: the material of history and the reception of ideology]. *Bulletin of St. Petersburg State University. Language and literature*, 15(4), 605–617. Retrieved July 6, 2023, from <https://cyberleninka.ru/>

article/n/kak-sdelan-yazyk-lenina-material-istorii-i-priem-ideologii (In Russ.)

7. Koryukina, E. S. (2014). *Ritoricheskie vozmozhnosti antonimov v sovremennom russkom yazyke: problema sistemnogo opisaniya* [Rhetorical possibilities of Antonyms in Modern Russian: the problem of system Description] [Cand. of Philol. Diss.]. Nizhnij Novgorod, 202 p. (In Russ.)

8. Krasnova, T. I. (2013). Analiz politicheskogo diskursa: podhody i kategorii [Analysis of political discourse: approaches and categories]. *Political Linguistics*, 2(44), 46–54 (In Russ.)

9. Lenin, V. I. (2021). *Gosudarstvo i revolyuciya* [The State and the Revolution]. Moscow: AST, 512 p. (In Russ.)

10. Maslova, V. A., & Pimenova, M. V. (2016). *Kody lingvokul'tury* [Codes of linguoculture]. Moscow: Flinta, 180 p. (In Russ.)

11. Sirkiya, N. P. (2018). Politicheskij diskurs vs politicheskij internet-diskurs: skhodstva i razlichiya (kognitivnyj aspekt) [Political discourse vs political Internet discourse: similarities and

differences (cognitive aspect)]. *Journal of the Volgograd State Pedagogical University*, 7(130), 137–142. Retrieved July 6, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskij-diskurs-vs-politicheskij-internet-diskurs-shodstva-i-razlichiya-kognitivnyy-aspekt-1> (In Russ.)

12. Hohlova, M. V. (2020). K voprosu o sootnoshenii ponyatij «tekst», «stil'» i «diskurs» [On the question of the relationship between the concepts of “text”, “style” and “discourse”]. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 1, 75–81. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-1-75-81

13. Shejgal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Volgograd: Peremena, 367 p. (In Russ.)

14. Baudrillard, J. (1981). *Simulacres et simulation*. Paris: Galilée, 235 p.

15. Dijk, T. A. van. (1998). What is Political Discourse Analysis? In J. Blommaert, & C. Bulcaen (Eds.), *Political Linguistics*. Amsterdam.